

Сквозь наушники доносились едва уловимые всхлипы, переплетающиеся с тяжелым дыханием и стонами. Гу Пу сжал бумажную салфетку в руках еще крепче. Румянец на щеках постепенно сходил, но мочки ушей по-прежнему пылали, словно вечерняя заря.

Неужели это и есть та самая легендарная нецензурная версия? Это же... чересчур.

В горле пересохло. Гу Пу сглотнул, облизнул сухие губы и машинально потянулся за стаканом. Только тогда он заметил, что опрокинул его, и вода пролилась прямо на пижамные брюки. И надо же было такому случиться — как раз в самом неудобном месте.

Гу Пу замер.

Он провел длинными пальцами по переносице и тяжело вздохнул. Сегодняшний вечер...

Тук-тук-тук.

В этот момент в дверь постучали. Гу Пу вздрогнул и медленно открыл зажмуренные глаза. Окинув взглядом беспорядок на столе, он громко отозвался:

— Чжи-чжи, подожди секунду!

Быстро вытерев пролитую воду салфетками, он отворил дверь.

— Чжи-чжи, заходи скорее.

На лице Гу Пу расцвела ослепительная улыбка, и он потянул Кун Лина к кровати.

— Ты чего это? — Кун Лин проигнорировал его жест, не мигая глядя на мокрое пятно на брюках. В глубине его глаз на мгновение мелькнула усмешка, но тут же исчезла — даже Гу Пу, который не сводил с него взгляда, ничего не заметил.

— А? — удивленно выдохнул Гу Пу. Проследив за его взглядом, он понял, что место, которое он только что тер, стало еще мокрее.

Гу Пу застыл. Румянец, который уже начал спадать, снова залил его щеки. Он указал Кун Лину на стол:

— Нет... Чжи-чжи, ты не так понял, дай мне объяснить.

— М-м, слушаю тебя, — Кун Лин моргнул, глядя на него своими чистыми, как стекло, глазами, в которых не было ни капли притворства.

— Это я стакан опрокинул, вода разлилась, — Гу Пу украдкой взглянул на его лицо и добавил:
— Это не то, о чем ты подумал.

Кун Лин перевел взгляд на открытый на компьютере сайт и скомканные салфетки в корзине. Его чайного цвета зрачки сузились, а взгляд стал многозначительным.

— А о чем я подумал? — он усмехнулся, глядя на красивое лицо Гу Пу. — С чего ты взял, что я не знаю?

Гу Пу опешил. Он беспомощно вздохнул про себя. Неужели Чжи-чжи не понимает, о чем речь? Да как такое возможно? Одной лишь этой нецензурной аудиопостановки достаточно, чтобы понять смысл. А ведь были еще его поступки пару дней назад и роман, который они читали перед адаптацией сценария.

Раз уж он хочет играть, что ж, он ему подыграет.

Гу Пу прищурился, и в его глазах блеснул странный огонек.

— Чжи-чжи правда не знает? — его голос звучал низко и вкрадчиво.

Кун Лин почувствовал неладное. Он насторожился и серьезно посмотрел на него, после чего твердо ответил:

— Правда не знаю.

Гу Пу рассмеялся — вызывающе и открыто. На глазах у Кун Лина он протянул руку и запер дверь на защелку.

Кун Лин: !!!

Гу Пу подошел вплотную и, глядя на опущенную голову Кун Лина, на его растрепанные пряди, схватил его за руку. Пальцы Кун Лина, длинные и изящные, с нежной кожей, казались в его ладони совсем мягкими. Кун Лин попытался вырваться, но куда ему было тягаться с силой Гу Пу. Его лицо, обычно бледное с легким розоватым оттенком, сейчас пылало алым.

Гу Пу смотрел на его склоненную голову, на покрасневшие до крови уши, а его свободная рука судорожно сжимала край простыни.

— Ха... — Гу Пу тихо рассмеялся и, наклонившись, прошептал что-то прямо на ухо Кун Лину.

Горячее дыхание коснулось шеи, и Кун Лин вздрогнул. Глядя на эту робкую реакцию и

вспоминая его недавние выходки, Гу Пу улыбнулся еще шире.

Любишь поболтать о таком? Отлично, это неплохая привычка.

— Чжи-чжи, теперь знаешь? — хриплый голос зазвучал совсем близко.

Кун Лин сглотнул, поднял глаза и встретился с ним взглядом. На его губах заиграла дерзкая улыбка:

— Не знаю, о чем ты?

Гу Пу: ???

— Ах так! — он скрипнул зубами и, недобро усмехнувшись, пронзил его тяжелым взглядом. — Ты прекрасно всё знаешь. Я ухожу.

Кун Лин попытался встать, но Гу Пу был быстрее — он крепко схватил его за руку.

— Чжи-чжи еще не знает, что я хотел сделать.

Он силой усадил Кун Лина обратно на стул, а сам встал позади. Положив руки ему на плечи, Гу Пу отключил наушники и пустил звук аудиопостановки через колонки. Его теплые пальцы коснулись мочки уха Кун Лина, и он почувствовал, как тот напрягся.

— Чжи-чжи, а у тебя уши такие чувствительные!

Кун Лин плотно сжал губы и зажмурился, стараясь не смотреть на экран. Если бы мог, он бы заткнул уши, но это было невозможно.

— Слушай внимательно, Чжи-чжи, сейчас будет урок. Раз ты не понимаешь, нужно как следует подучиться.

Гу Пу перенес руки с его плеч на подлокотники стула и, положив подбородок на плечо Кун Лина, заставил его смотреть на экран, прибавив громкость.

— В конце концов, это же ты озвучивал. Так, наверное, будет еще эффектнее, — искренне заметил Гу Пу.

Кун Лин: ...

Эффектнее, конечно, для него самого.

Золотистые лучи солнца пробивались сквозь щели в шторах, освещая кровать. Под тонким одеялом двое спали, прижавшись друг к другу.

В какой-то момент Гу Пу заворочался и медленно открыл глаза. Глядя на мирно спящего Кун Лина, он почувствовал, как в груди разливается нежность. Кудрявые ресницы Кун Лина отбрасывали тень на лицо, алые губы были слегка приоткрыты — если присмотреться, они выглядели немного припухшими. В щелочке между ними виднелся кончик розового языка и белизна зубов.

Гу Пу осторожно убрал прядь волос с его лба и аккуратно высвободил руку, на которой лежала голова Кун Лина. Поцеловав его в лоб, он встал с кровати.

Как только Гу Пу вышел из комнаты, Кун Лин открыл глаза. В них не осталось ни следа сонливости, только ясная сосредоточенность.

— Сяо Лю, помни: проиграл — плати.

Кун Лин сел на кровати, зевнул и потянулся. В этот момент дверь внезапно распахнулась.

Гу Пу и Кун Лин замерли, глядя друг на друга. Кун Лин смутился, потер нос и отвел взгляд.

Гу Пу, глядя на него и на его обнаженный торс, прищурился, в его темных глазах промелькнуло что-то нечитаемое.

<http://bllate.org/book/21573/2222030>